

К счастью, Ши Юань не стал настаивать на своем предложении. Цзян Дань немного подумал, нахмурил брови, и сказал:

— Враги у меня есть. В нашей сфере все связано интересами, поэтому легко возникают конфликты. Но никто из них точно не желает мне смерти.

Ши Юань кивнул:

— Похоже, твоя жизнь была довольно удачной.

Хотя его жизнь оценивал кто-то моложе, Цзян Дань не придавал этому значения и продолжил:

— Неудачи, конечно, тоже были.

— Расскажи? — Ши Юань перевернулся на бок, положив руку под голову.

Цзян Дань медленно начал:

— Первый случай произошел во время гаокао. Кто-то без моего ведома изменил мои предпочтения при поступлении. Я набрал больше шестисот баллов, но получил приглашение от второсортного университета в нашем городе. В итоге мне пришлось пересдавать экзамены. Второй случай — после окончания университета. Я должен был устроиться в журнал, посвященный естественной географии, но в последний момент кто-то сорвал подписание контракта.

— Это сделал один и тот же человек? — спросил Ши Юань.

— Нет.

— Может быть, кто-то из них стоит за сегодняшним происшествием?

Цзян Дань решительно покачал головой:

— Первым человеком была моя мама. А второй... После того случая мы больше не пересекались.

Разговор снова зашел в тупик. Цзян Дань начал возиться с камерой, а через некоторое время Ши Юань едва слышно вздохнул и сказал:

— Получается, до этого момента худшее, что с тобой случалось, — это попытки испортить твою жизнь, но не лишить тебя её.

Цзян Дань уловил скрытый смысл в этих словах и спросил:

— Ты сталкивался с людьми, которые хотели тебя убить?

— Конечно, — Ши Юань, словно пытаясь его утешить, спокойно рассказал о своем прошлом. — И этот человек был в моей семье. Это произошло, когда мне было четыре года. Я уже три года жил в семье Ши. Однажды ночью я проснулся в полусне и увидел, что на краю кровати сидит женщина с растрепанными волосами. Она странно улыбалась и протянула руку, чтобы схватить меня за горло. Я чуть не умер от страха и чуть не задохнулся. Но по какой-то причине в последний момент она посмотрела на дверь и внезапно отпустила меня.

Цзян Дань спросил:

— Это не был кошмар?

Ши Юань покачал головой:

— Утром я тоже не мог понять, было ли это реальностью. Но потом я увидел синяки на шее. В детстве я был очень робким, возможно, потому что подсознательно чувствовал, что не принадлежу семье Ши. Я терпел голод и усталость, не решался жаловаться, даже если со мной плохо обращались. Поэтому на следующий день я вел себя так, будто ничего не произошло, и продолжал называть эту женщину мамой.

Цзян Дань был шокирован:

— Она чуть не убила тебя? Твой отец не знал?

Ши Юань усмехнулся:

— Мой отец? Ши Хуэйци? Он, конечно, доверчивый простака, в бизнесе он неплох, но в остальном... Если сказать ему, что на рынке взорвалась бойлерная, и сегодня мы будем есть только соленые овощи, он поверит, искренне сожалеет о рынке и с аппетитом съест свою порцию. Поэтому, когда я рассказал ему, он не поверил и сказал, что это был кошмар.

— А потом? Она... снова пыталась?

— Больше не было. Возможно, в ту ночь она была под влиянием чего-то и на время потеряла рассудок. Вскоре после этого я уехал в монастырь Шаолинь. Когда я вернулся домой через четыре года, я уже не был таким робким. Если она пыталась меня обидеть, я отвечал ей тем же. Позже я начал жить в общежитии, и жизнь стала намного комфортнее.

История Ши Юаня и его семьи действительно вызывала грусть. Неудивительно, что он так странно относился к Ши Чжи и не хотел возвращаться в школу. Даже если бы он получил степень EMBA, что это изменило бы? «Синчуан» все равно не перешел бы в его руки. Лучше было остаться в клубе, наслаждаясь славой чемпиона мира, не испытывая недостатка в деньгах и друзьях.

Цзян Дань начал понимать, откуда в глазах Ши Юаня иногда появлялась эта зрелость. Он не был избалованным молодым господином. Он был подростком, который вырос, пробиваясь через трудности.

Ши Юань перевернулся и сказал:

— В этой палатке есть кое-что интересное. Я покажу тебе.

Он потянул за несколько ремешков, снял что-то с верха, и через несколько движений палатка раскрылась, словно цветок, оставив только слой прозрачного материала. Ши Юань с удовлетворением сел рядом с Цзян Данем и, глядя вверх, сказал:

— Эта палатка специально сделана для наблюдения за звездами. Мы попали в аварию, и неизвестно, сможем ли мы добраться до Ядина. Если не получится, давай просто посмотрим на звезды здесь.

Цзян Дань невольно последовал его примеру и посмотрел вверх. Ночь была ясной, и, находясь далеко от города, они могли видеть бесчисленные звезды на небе. Хотя Млечный Путь не был виден, чтобы пересчитать все звезды, потребовалось бы немало времени.

Под бескрайним звездным небом Ши Юань улыбался, и все прошлое казалось далеким, как облака на горизонте. Он слегка запрокинул голову, глядя на самую яркую звезду, и в его глазах тоже мерцали звезды. Цзян Дань посмотрел на его глаза, медленно поднял камеру и сделал снимок.

Юноша подобен звездам, но ярче и смелее.

Это был самый удачный снимок, который Цзян Дань сделал за всю поездку. С небольшими изменениями его можно было бы использовать как обложку для первого класса журнала.

Цзян Дань не заметил, что, пока он внимательно изучал фотографию, взгляд Ши Юаня вернулся с неба и остановился на его лице.

Они даже не осознали, что уже нарушили безопасную социальную дистанцию.

Когда Цзян Дань почувствовал, что в палатке становится слишком жарко от двух пристальных взглядов, он поднял голову и увидел лицо Ши Юаня совсем близко. Цзян Дань замер, чувствуя себя добычей, в глазах Ши Юаня он увидел что-то готовое к действию.

Не было возможности спрятаться.

— На что смотришь? — Цзян Дань сделал вид, что ничего не заметил, и спросил.

Он чувствовал слишком интимную атмосферу в палатке и незаметно отодвинулся.

Но Ши Юань выглядел растерянным. Он отвел взгляд и хрипло сказал:

— Хотел посмотреть, чем ты так увлечен. Не ожидал, что ты снимаешь меня тайком, тьфу.

Он первым начал жаловаться. Цзян Дань промолчал.

Затем Ши Юань, словно не находя себе места, резко открыл занавес палатки и сказал:

— Здесь душно. Я пойду прогуляюсь, заодно проверю, приехала ли полиция. Тебе холодно, не выходи.

Он вышел из палатки, и сначала его шаги были слышны рядом, но постепенно они стихли.

Без Ши Юаня, этого маленького источника тепла, в палатке стало гораздо холоднее. Цзян Дань продолжал сидеть на месте, и только через некоторое время глубоко вздохнул, снова нахмурившись.

По сравнению с неуместным поведением Ши Юаня, проблема жизни и смерти была куда более серьезной. Эта авария и предыдущий случай с «отравлением» — были ли они случайностью или заговором?

Могли ли случайности происходить дважды?

Но если это был заговор, то, перебирая все свои воспоминания, он так и не мог найти человека, который хотел бы его убить. Тем более, что Цзян Дань всегда был в хороших отношениях с окружающими, был добрым, привлекательным и практически не имел личной жизни, так что маловероятно, что кто-то мог ненавидеть его из-за любви...

Цзян Дань, как в кино, перебрал всех подозреваемых, но так и не нашел ответа.

Полиция и скорая помощь прибыли быстрее, чем они ожидали. Полиция города Ин также прислала эвакуатор, чтобы спасти их старую «Сантану», но после аварии машина была практически уничтожена.

Для безопасности им следовало бы поехать в больницу на скорой, но Ши Юань, едва сев в машину, почувствовал себя плохо, побледнел и начал страдать от укачивания. В итоге он пересел в полицейскую машину.

В больнице рану на лбу Ши Юаня обработали, и оба прошли обследование. К счастью, кроме царапин, ничего серьезного не обнаружили.

После того как они дали показания в полиции, пришло новое сообщение: машина, виновная в аварии, была найдена недалеко от места происшествия. Она также вылетела за ограждение и скатилась вниз.

Водитель погиб на месте. Судмедэксперты установили, что у него был сердечный приступ. Однако, произошел ли он до аварии или во время бегства, можно будет узнать только после дальнейшего медицинского освидетельствования.

Машина, как и сказал Ши Юань, оказалась той самой черной машиной, которую они видели в зеркале заднего вида.

Цзян Дань упомянул о случае с «отравлением» месяц назад, но полиция, похоже, не придавала этому значения, и неизвестно, записали ли они это в протокол.

<http://bllate.org/book/16880/1556064>